

ГЕОРГИЙ ДОБЫШ

С ЛЮБОВЬЮ К БОЛЬШОМУ

Как известно, главным действующим лицом в оперном спектакле является певец. Его исполнительский успех определяет достоинство всей работы коллектива, его провал – неудача всей постановки, его творческий уровень – это и высота художественных достижений театра. На него, и только на него ходили всегда в театр и ходят сегодня, его обожают и боготворят, ему – восхищение, восторг и почтение: за пение, за высокое искусство. Ему и слава, и любовь. Настоящий знаток и поклонник оперного пения захлебнется от восторга, услышав удачно взятую во время спектакля его любимцем “си бемоль”, а уж после великолепно прозвучавших “до” и “ре” третьей октавы у тенора он и во все импульсивно восторгнется своим “бр-ра-в-о-о-о”, что понесется по зрительному залу дорогим для уха и сердца артиста торжественным унисонным ура-хором, подхваченным другими ценителями и просто любителями, увлеченными очарованием свершившегося чуда искусства. И что-то откликнется, затрепещет в открывшейся навстречу признанию душе артиста, придет вдохновение и настанут минуты его высокого служения своему кумиру-слушателю. Так восхитительны эти мгновения сотворчества артиста и зрителя-слушателя.

И как же избалованы наши отечественные поклонники оперного искусства! Какие удивительно талантливые певцы и певицы творили на сценах театров Санкт-Петербурга, Новосибирска, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода, Казани, Саратова и других русских городов. Но настоящей сокровищницей русских оперных певческих талантов в стране всегда был московский Большой театр. Знаменитый тенор Иван Семенович Козловский, многие годы выступавший на его прославленной сцене, подчеркивая его масштабы, говорил: “Мир Большого театра – вселенная”. А благодаря людям, создававшим там образцы высокого искусства, театр всегда был олицетворением всего самого совершенного, что было во всей национальной музыкальной русской культуре. Здесь все было лучшее: оркестр, дирижеры, художники. Даже о хоре Большого театра во время гастролей во Франции одна из парижских газет написала: “Такого еще не знал ни дворец Гарнье, ни вообще какой-нибудь оперный театр мира: чтобы во время оперного представления публика заставила бисировать хор”.

Но солисты оперы Большого... Они всегда были золотым фондом русской культуры.

Совсем недавно в московском издательстве “Алгоритм” вышла книга, которая так и называется “Большой театр. Золотые голоса”. Ее авторы Т. И. Маршкова и Л. Д. Рыбакова представили в ней широкую картину вокаль-

ного творчества мастеров Большого театра, что создавали славу российскому оперному искусству на протяжении минувшего века и века нынешнего.

Авторы не ставили себе задачи рассказать обо всех и каждом, кто пел в это время на прославленной сцене. Построенный по принципу энциклопедии тысячестраничный фолиант посвящен жизни и творчеству лишь ста лучших артистов русской оперы, певших на знаменитой сцене. Но жизнеописание и такого количества персонажей потребовало от исследователей огромных творческих и физических усилий. Ими были перевернуты огромные горы самых разных материалов – книг, журналов, газет, записаны устные рассказы, добыты живые свидетельства коллег, друзей и родственников упомянутых в книге артистов. Исследователи обрекли себя на тяжелую и сложную работу, подвластную разве что целому коллективу пишущих. Результат... – этот великолепный том.

Естественно, что в книге упомянуты имена певцов, чье творчество определяет не только уровень русского оперного искусства, но и масштабы всей отечественной культуры – Шаляпина, Собинова, Лемешева, Козловского, Неждановой, Барсовой... Это самые большие и весомые бриллианты в короне русского имперского оперного искусства. Без них – никак, они – основа. Они определяют меру величин. Но при этом авторы прекрасно осознают, что на вокально-театральном Олимпе живут боги разных достоинств, и все они – боги. Разве что о них писали не так много, и они остались в тени своих более знаменитых коллег. Тем не менее, и их вклад в создание того удивительного, уникального музыкально-драматического мира, который мы сейчас называем миром русской оперы, необычайно велик. Пусть имена некоторых из них незаслуженно забыты, но это не умаляет достоинства их творчества.

В статье о нашем прославленном теноре Сергее Яковлевиче Лемешеве приводится фрагмент его воспоминаний, в которых он как раз и говорит о некоторых своих коллегах, о тех, с кем ему приходилось вместе выходить на подмостки. “В 30-х годах искусство Большого театра достигло блестящего расцвета, – пишет он. – Это была пора счастливой встречи в его стенах выдающихся художественных дарований, сплоченных едиными творческими целями, никогда еще ранее не стоявшими так отчетливо и ясно перед музыкальной сценой... Среди баритонов выделялись Л. Савранский, С. Мигай, Дм. Головин, В. Сливинский, П. Норцов, В. Политковский, И. Бурлак...”

Из простых смертных, а не специалистов-музыковедов, из этого перечня имен может кто-то вспомнить П. Норцова... Ну, так... имя на слуху, что ли... А остальные?... Об остальных, о тех, кого великий певец называет “выдающимися художественными дарованиями”, о творчестве каждого из них, можно прочитать в посвященных им статьях в этой книге. Из них можно узнать о том, что, например, И. Бурлак обладал “прекрасным, чарующим своей мягкостью, сильным баритоном”, “Известный баритон Савранский даже в пожилом возрасте поражал мощью своего голоса. Люди, слышавшие Савранского в молодые годы, в один голос утверждали, что это был человек феноменальных вокальных данных”. Или вот об С. И. Мигае: “...Каждое упоминание о нем драгоценно и вызывает какое-то особенное чувство прекрасного, ассоциирующееся с его вдохновенным пением, красотой голоса, выразительностью музыкально-художественного исполнения”. А вот строки и о Пантелеймоне Марковиче Норцове: “Норцов был человеком величайшей духовности и таким останется в памяти всех, кто его знал. Он оставил нам эталон исполнительства баритонového репертуара, эталон в самом отношении, служении великому искусству пения”.

Такие вот это были люди. О каждом из них в книге сказаны самые добрые, самые теплые, а главное – объективно оценивающие их творчество слова. И так, пожалуй, обо всех, кто упомянут в этом томе. Вот только некоторые фамилии, о которых идет в нем речь: на букву “А” – Авдеева Л. И., Алексеев А. И., Анджaparидзе З. И., Антарова К. Е., Антонова Е. И., Архипова И. К., Атлантов В. А... А вот на “О”: Образцова Е. В., Обухова Н. А., Огнивцев А. П., Озеров Н. Н., Олейниченко Г. В. ...Это же не просто фамилии, это Имена с большой буквы. И такие имена на все буквы алфавита.

Помимо факта упоминания того или иного имени в книге, нельзя не отметить и форму этого упоминания.

Для статей, включенных в данную книгу, характерны яркая индивидуализация творчества рассматриваемых персонажей, переданная в слове их непохожесть, особенность и неповторимость их голоса, их артистической манеры, их метода работы над ролью. Что, собственно, присуще настоящим большим

художникам. В каждой статье ощущаешь стремление авторов раскрыть перед читателем основные, главные особенности почерка каждого из артистов, чье певческое мастерство и драматическое искусство ценилось и ценится и сегодня так высоко. Нельзя не отметить и тот факт, что в осмыслении используемых в процессе работы материалов для исследователей характерны научные основательность и добросовестность, аналитическая глубина, что вызывает к этому труду особое уважение. Имя, к которому обращаются авторы, становится под их пером особым, своеобразным творческим миром духовно богатого, талантливого, всегда нацеленного на покорение творческих высот человека. Любая статья – это рассказ о становлении творческой личности, о ее совершенствовании и, наконец, о торжественном восхождении на высоты Олимпа – сцену Большого театра. Служение там для каждого из упомянутых на страницах книги персонажей, как правило, совпадало с вершиной их творческой зрелости. Потому собранные вместе статьи о них представляют и частью блистательной биографии великого театра.

Работали над книгой люди знающие и опытные. Татьяна Ивановна Маршкова – известный журналист, в свое время много лет прослужившая в “Комсомольской правде”, в других советских и российских газетах и журналах, она – автор многочисленных статей по культуре, ею написаны несколько замечательных книг, предисловий к различным изданиям. Людмила Дмитриевна Рыбакова – заслуженный работник культуры РФ, уже больше 40 лет работает в музее БТ, близко знакома со многими его артистами, прекрасно знает этот театр, его историю. Обе они буквально влюблены в него, в певцов, о которых пишут. Обе они прекрасно исполнили свой труд.

Издание это, ставшее по выходе довольно известным, язык не повернется бы назвать бестселлером, да оно им и быть не могло. В нем не предусмотрены разные “вкусовые добавки” и “литературный кетчуп” для лучшего, так сказать, его “поглощения” читателем. Оно и не могло иметь коммерческого успеха. Вместе с тем, его нельзя считать и узко направленным, предназначенным исключительно для самих артистов, высоколобых знатоков и разного рода специалистов. Рассказывая о серьезных вещах, затрагивая важные проблемы развития и становления вокально-драматического искусства в Большом театре, авторы не “засушивают” текст бездушной строгостью музыкаловедческих формулировок и сухих научных истин, а стремятся говорить с читателем простым и ясным русским языком, доступным и понятным всем читателям – любителям оперного искусства.

Книга эта сегодня чрезвычайно актуальна. И вот почему... Сегодня, как это ни парадоксально, существует проблема нивелирования личности певца на оперной сцене. Это тем более удивительно, что певец, как это традиционно принято, – главное действующее лицо в опере. А во время многих современных оперных спектаклей смотришь и думаешь: это какие же усилия понадобились режиссеру, чтобы это лицо спрятать, убрать на задворки своих замыслов, сделать все для того, чтобы зритель с трудом вспомнил: кто, какие партии и как пел в этом спектакле. Уши режиссера-постановщика во многих постановках начинают торчать во всем их безобразии. Вот что об этом рассказывает в одном из своих интервью знаменитый украинский оперный певец народный артист СССР бас Анатолий Кочерга: “Вот пришлось мне участвовать в одной такой постановке “Риголетто”, где практически все персонажи были в обезьяньих масках... Мы, артисты, просто задыхались в них. Верди, если б ожил и увидел эти “морды”, то сразу бы снова умер. Или бы запретил категорически даже прикасаться таким режиссерам к своему произведению.

Или половые акты на сцене... Натуральная имитация семи половых актов в опере Моцарта “Дон Жуан”... В том же спектакле – Дон Жуан за диваном справляет малую нужду... И такая грязь, гадость на сцене...

А в каком-то спектакле меня резали чуть ли не отверткой, давали мне пять литров красной липкой жидкости, чтобы море крови на сцене выглядело максимально натуральным. И артист лишен слова – он только исполнитель воли продюсера”.

Другой случай: в Зальцбурге, в спектакле “Дон Жуан”, где российская певица Анна Нетребко выступила в роли донны Анны, все женщины рекламировали белье одной из западных фирм и стояли на сцене в лифчиках и трусах.

К сожалению, в подобных спектаклях приходится участвовать и некоторым артистам Большого театра. И ладно бы за рубежом, так нет же – дома.

В “Руслане и Людмиле”, спектакле, которым открылось здание Большого театра после реставрации, в постановочном решении Дмитрия Чернякова зам-ок Наины превращен в бордель, Людмилу ублажают тайским массажем, красавцы-мужчины веселятся там с голыми статистками, а Людмилу из бессознательного состояния выводит волшебник Финн внутривенной инъекцией... Гениальная опера, выдержавшая множество постановок в родной стране и за рубежом, превратилась в некое вульгарное шоу, которое поклонники творчества режиссера оправдывают очень большой его талантливостью, а главным достоинством спектакля, по их словам, стал тот факт, что “от партера до последнего яруса галерки равнодушных не было”. Еще бы. Большинство зрителей кричало: “Позор!”

Сильно сомневаюсь, что кто-либо из оперных звезд прошлого, о которых идет речь в этой книге, сказал бы хоть одно доброе слово по адресу подобных “новаторских” решений, а тем труднее представить их поющими в спектаклях, начиненных подобным вульгарным режиссерским новаторством. И не зря же в интернете можно найти вот такие зрительские отклики на упомянутый спектакль:

“Друзья, у меня есть к вам только один совет, — доверительно обращается к читателям на сайте BILLETS.ru Анастасия. — Внимательно изучайте репертуар, потому что Большой театр, как и многие другие, выпускает постановки, которые невозможно смотреть. Очень удивительно, что Большой театр не фильтрует (так у автора. — Г. Д.) абсолютно постановки, которые поставлены на его сцене. Не ходите на оперу “Руслан и Людмила” в постановке Дмитрия Чернякова, не тратьте деньги и время! Это ужасно! Мне стало жалко режиссера, видимо, у него было больное детство, не удивлюсь, если он к тому же еще и наркоман, потому что здоровый человек не мог такое придумать, да еще и показать!”

Или вот слова возмущения, высказанные там же Любовью: “Новая постановка оперы “Руслан и Людмила” в Большом потрясла до глубины души!!! Где молодое поколение может сегодня увидеть и услышать настоящее произведение искусства, если даже на сцене Большого театра позволительно устраивать бордель!!! То, что сделано, — это все, что угодно, но только не опера “Руслан и Людмила”! Полный диссонанс между великолепной музыкой, замечательным пением и происходящим на сцене! Фактически уничтожен весь замысел НАСТОЯЩИХ АВТОРОВ ОПЕРЫ!!! Создавайте свои собственные произведения и не калечьте КЛАССИКУ!!! Наши дети должны иметь возможность получать базовое воспитание классикой! И где, как не в Большом театре?”

Есть же еще у нас неравнодушные зрители, которых волнует современное состояние отечественного оперного искусства, и это замечательно: не так легко и просто можно будет уничтожить его вековые традиции. Роль зрителей в этом благородном деле просто незаменима. Ведь они голосуют за настоящее искусство ногами. А это аргумент убедительный.

Так вот, книга эта воспринимается своеобразным противодействием агрессивному и вульгарному новаторству. Все ее содержание — это воссоздание идеала русского оперного певца. И это очень важно. Многие молодые люди, неравнодушные к оперному искусству, к сожалению, уже воспитаны на чуждых отечественным традициям лженоваторских поисках. Эта же книга, хоть в какой-то степени, может помочь тем из них, кто все же хочет по-настоящему осмыслить подлинные ценности русской художественной культуры, придти к их объективному пониманию.

С сожалением можно говорить и о том, что в корне изменилось в обществе отношение к оперному артисту. Еще недавно, в советское время, как можно судить и по содержанию рассматриваемой книги, он занимал в общественном мнении, в художественной культуре страны достойнейшее место — он там царствовал. Его знали по выступлениям на сцене, его голос звучал на радио и по телевидению, о нем писали все средства массовой информации, как специальные, освещающие музыкальное искусство, так и общественно-политические. Его ценили, любили, он был национальным достоянием. По крайней мере, так к нему относились в народе. Время то было для оперного артиста — поистине золотым. Сегодня попросите человека с улицы назвать две-три фамилии певцов Большого театра — дай Бог, чтобы назвали одну...

... Не зря Большой театр называли русской вселенной, русской планетой. Он всеобъемлющ. Только планета эта плавно уходит, уходит и где-то далеко в космической дали теряется в едва-едва видимом далеком прошлом. Не ушла бы совсем...